

ЛГБТ-движение в Украине: 10 лет спустя

Тамара Марценюк

Первые ЛГБТ-организации появились в Восточных и Южных областях Украины более десяти лет назад: Николаевская ассоциация геев, лесбиянок и бисексуалов *Лига* (1996) и Региональный информационный и правозащитный Центр для геев и лесбиянок *Наш мир* (1999). В предыдущей статье на украинском языке я анализировала состояние дел в этом движении за период 2005-2008 гг.¹ В течение последних двух лет в нем произошли серьезные изменения властных отношений как «внутри», так и «снаружи» (гетеросексуальное украинское общество, СМИ), возникли новые формы сотрудничества и противостояния с властью ради достижения гендерных целей. Мне бы хотелось дать общее представление о структуре и содержании деятельности современного ЛГБТ-движения Украины и дать оценку его способности достигать заявляемых целей на основании социологических параметров.

Эмпирические данные были получены посредством экспертного (глубинного) интервью или экспертного анкетирования² в случае, если респонденты были недоступны для личной встречи: анкету они заполняли и отправляли по электронной почте. Выборка респондентов осуществлялась методом «снежного кома», а также через привлечение «ключевых информантов».³ В результате удалось опросить девять лидеров украинского ЛГБТ-движения⁴ из Киева, Харькова, Львова, Донецка, Черкасс, что отражает региональную специфику страны. Респонденты имеют разный опыт участия в ЛГБТ-движении Украины: четверо экспертов – более 10 лет (вовлечены в ЛГБТ-активизм в 1990-ых годах); четверо – более 5 лет (как правило, формально занимаются активизмом с начала 2000-го года), и одна эксперт – менее 5 лет.

Кроме первичного анализа результатов опроса был проделан вторичный анализ отчетов, исследований (проведенных ЛГБТ или другими организациями), других документов о ЛГБТ-движении (реестр и т.д.).

Использовались данные, полученные методом наблюдения, когда я присутствовала на отдельных мероприятиях (акциях), посвященных *Международному дню противодействия гомофобии и трансфобии* (17 мая), а именно: арт-фестиваль *Квир-неделя* (проходил в Киеве с 14 по 23 мая 2010 года), дискуссии

на темы «Гомосексуальность в СМИ», «Гомосексуальность и христианство»,⁵ круглый стол «Права ЛГБТ – права человека?», открытие первого в Украине кинофестиваля *Другая любовь. Гей/лесби кино: от Берлина до Киева*.

ЛГБТ-организации Украины: новые тенденции и старые проблемы

По состоянию на 28 апреля 2010 года в Украине действовало 24 официально зарегистрированных органами юстиции общественных и благотворительных организации, которые работают в интересах ЛГБТ-сообщества и/или объединяют гомосексуальных и бисексуальных мужчин и женщин, а также людей с трансгендерной идентичностью. Четверть из них появилась в течение последнего года.⁶ Однако, для адекватной характеристики ЛГБТ-движения в Украине целесообразно различать сервисные организации для достаточно широкой группы МСМ – мужчин, имеющих секс с мужчинами, и гендерное движение за права ЛГБТ-сообщества. Исторически так сложилось, что ЛГБТ-движение в Украине началось на волне профилактической работы по ВИЧ-инфекции среди геев и бисексуалов (поскольку они являются одной из наиболее уязвимых групп риска по этому заболеванию). СПИД-сервисных организаций, работающих с МСМ больше, чем собственно ЛГБТ-организаций. По состоянию на 28 апреля 2010 года СПИД-сервисных организаций, работающих с группой МСМ, в Украине было зарегистрировано 32 и из них только 13 принадлежат к ЛГБТ-организациям.⁷

Хотя в своей деятельности ЛГБТ-организации в общем и МСМ-организации в частности имеют общую целевую аудиторию (гомосексуальные мужчины), их основные векторы деятельности различаются: МСМ-организации преимущественно направлены на поведенческие (чаще сексуальные) практики, а ЛГБТ-организаций – на идентичность. Согласно данным Гей-Форума Украины, цель МСМ-сервиса – это устойчивое снижение темпов роста уровня инфицированности ВИЧ среди МСМ и снижение уровня смертности от СПИДа среди МСМ, а также устойчивое уменьшение эпидемиологической роли мужчин с бисексуальным поведением в передаче ВИЧ от МСМ в женскую популяцию. Цели ЛГБТ-движения более разнообразны и относятся к другим аспектам существования ЛГБТ-сообщества. Среди *целей ЛГБТ-движения*, по мнению руководителя Гей-Форума Украины Святослава Шеремета, можно выделить «внешние» (достижение полного гражданского равенства для геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров в Украине) и «внутренние» (становление ЛГБТ-сообщества Украины как социально активного субъекта гражданского общества). Однако, такая формулировка целей разделяется далеко не всеми активистами, потому что она слишком общая и не затрагивает напрямую конкретные важные для ЛГБТ-сообщества проблемы, с которым сталкиваются многие его представители.

Как отмечает С. Шеремет, в ЛГБТ-движении отсутствует лидирующая организация; большинство ЛГБТ-организаций имеют определённую «специализацию»: международная деятельность, развитие региональных инициатив, адвокатура, мониторинг дискриминации, просветительская деятельность и установление связей с обществом, академические ЛГБТ-исследования и др. На мой взгляд, движение не только диверсифицировано по целям и задачам, но оно также в определенном смысле «геттоизировано», поскольку практически не взаимодействует с «внешним» для ЛГБТ-движения активистским миром: правозащитными организациями, исследователями, преподавателями, *gay-friendly* и *gender-sensitive* журналистами, госслужащими и т.п. Ведь для достижения целей ЛГБТ-движения важно активно работать в направлении вливания в общий дискурс прав человека, что поможет мобилизовать ресурсы «извне» ЛГБТ-сообщества. С. Шеремет, конечно, обращает внимание на то, что ЛГБТ-организации ведут конструктивный диалог с рядом известных правозащитников страны. Однако это взаимодействие не имеет системного характера, ограничивается локальным взаимодействием отдельных ЛГБТ-организаций с отдельными же правозащитными организациями. Например, ЛГБТ-Центр *Наш мир* имеет контакты преимущественно с правозащитными организациями (Харьковская правозащитная группа, Украинский Хельсинский союз по правам человека, Международная Амнистия в Украине). Харьковская женская организация *Сфера* сотрудничает с Гендерным информационно-аналитическим центром *Крона*. По словам вице-президента Харьковской женской организации *Сфера* Анны Шарыгиной, они понимают необходимость расширения целевой аудитории и интеграции в общее гендерное движение, не ограничивая себя только рамками ЛГБТ-проблематики. И с 2009 года стали выходить в своих акциях на широкую женскую аудиторию.

На мой взгляд, такая «геттоизация» ЛГБТ-движения Украины – это, скорее всего, закономерный процесс развития активности ЛГБТ-сообщества с «внешним» миром. Чтобы продуктивно работать с внешней целевой аудиторией, вначале следует «навести порядок» внутри сообщества. Мне кажется, что в ситуации отсутствия полноценной консолидации и присутствия разделяемых всеми участниками целей и стратегий движения, трудно эффективно строить диалог с другими организациями. Кроме этого, в Украине наблюдается «мозаичное» отношение к социальным проблемам со стороны организаций и групп людей, которые хотят и пробуют эти проблемы решать. На мой взгляд, яркий пример этому – подход к проблеме ксенофобии и нетолерантности с одной стороны: этнофобии (мигрантофобии) и расизма. Хотя более эффективно проблему ксенофобии рассматривать как комплексный феномен нетерпимости к «другим» в общем, к людям разных социальных групп, и включать как этнофобию, мигрантофобию, исламофобию, расизм и т.д., так и сексизм, гомофобию, эйджизм и так далее. На мой взгляд, намного продуктивнее вырабатывать общие

национальные механизмы преодоления дискриминации, которая часто имеет двойной или тройной характер. Как пример наведу шведский опыт перехода в начале 2009 года к общему Омбудсмену с равных возможностей, функции которого раньше выполняли четыре отдельных Омбудсмена.⁸

Украинское ЛГБТ-движение разобщено не только на национальном, но и на международном уровне. Сотрудничество происходит на уровне отдельных организаций, которые входят в европейскую ЛГБТ-ассоциацию *ILGA-Europe*. Одной из главных причин такого положения дел С. Шермет полагает неиспользование ЛГБТ-движением английского языка для продвижения и интеграции в мировое ЛГБТ-движение. Поэтому для иностранных ЛГБТ-организаций украинские со-братья и сестры до сих пор остаются только «объектом познания», а не системного сотрудничества.

У ЛГБТ-движения в Украине есть общая с другими участниками движения за равные права и возможности черта: отдельные организации создаются под грантовое финансирование или под конкретных людей, что и не позволяет говорить о мобилизации ресурса самого сообщества через осуществляемые мероприятия.

Сложившаяся иерархия украинского ЛГБТ-движения, во-первых, является результатом целевой разнородности движения, а во-вторых – отражает властный патриархатный дискурс. Исследователи обращают внимание на маргинальное положение тех участников ЛГБТ-движения, которые не являются гомосексуальными мужчинами. М. Маерчик отмечает, что лесбийское движение за гражданские права и свободы некоторое время развивалось только в фарватере гей-организаций, где женские вопросы поднимались лишь тогда, когда они совпадали с задачами мужского гей-движения. Автономное лесбийское движение начало оформляться только к началу 2000-х годов.⁹ Представительница лесбийского движения А. Шарыгина (*Сфера*) так видит иерархию внутри ЛГБТ-движения:

«Влиятельность организаций по ЛГБТ-признаку я бы определила таким образом: на первом месте – геи, за ними – лесбиянки; потом – трансгендеры (благодаря активной деятельности за последнее время общественной организации Инсайт). Бисексуальных инициативных групп мы не знаем – иногда бисексуалы/ки входят в геевские или лесби-группы».

Как выразилась в интервью Анна Довгопол из ОО *Инсайт*, гомосексуальные мужчины – это доминантная внутри ЛГБТ-движения группа: более видимая в обществе, однако, и более стигматизированная гетеросексуальным обществом часть ЛГБТ-сообщества. Ведь, в первую очередь, гомосексуальных мужчин рассматривают как «угрозу» традиционным патриархатным устоям семьи, а в советские времена как раз «мужеложство» преследовалось криминальным кодексом и каралось лишением свободы на срок до 5 лет.

Национальное ЛГБТ-движение иерархизировано и на основании срока пребывания активистов в движении, их роли и влиятельности при принятии

решений. Интересную классификацию предложил Максим Касянчук из Донбасс-СоцПроекта, который разделяет участников ЛГБТ-движения на «священство», «дворянство» и «разночинство». К первой группе он относит членов постоянной референтной группы,¹⁰ а также некоторых заслуженных «старых» активистов, влиятельных людей в ЛГБТ-движении. Вторая группа – это лидеры местных, а иногда и «молодых» организаций. Третья группа – те члены ЛГБТ-движения, которые или только начинают свой активистский путь, или по каким-либо причинам не обладают ни статусом, ни авторитетом в ЛГБТ-сообществе.

Однако, не все респонденты склонны говорить о наличии в ЛГБТ-движении выраженной иерархии. По мнению А. Зинченкова (Центр *Наши мир*), взаимоотношения в украинском ЛГБТ-движении очень демократичны, а до недавнего времени он бы назвал их и анархичными. Ни о какой иерархичности, по его мнению, пока речи нет. Есть просто более авторитетные организации (это связано как с опытом работы, так и с ее объемами).

Несмотря на многообразие организационной структуры украинского ЛГБТ-движения, за последний период заметны два «новшества»: значительное улучшение возможностей коммуникации между организациями (благодаря развитию информационных технологий) и появление специфических объединений, например, ЛГБТ-группы христиан или глухонемых геев.

Стратегии политического действия в украинском ЛГБТ-движении

Согласно данным Гей-Форума Украины, в национальном ЛГБТ-движении насчитывается около 150 активистов. Однако ощущается нехватка публичных спикеров – лидеров ЛГБТ-движения, образно говоря, «паровозов» акционизма: публичными активистами являются не более 30 человек. Наиболее публичными личностями являются Святослав Шеремет – Президент Всеукраинской общественной организации *Гей-Форум Украины* и Лайма Гейдар – Председатель Координационного совета Информационно-образовательного центра *Женская Сеть*. Святослав отстаивает идею публичности ЛГБТ-активиста, поэтому активно участвует в медийных проектах по ЛГБТ-тематике, проводит мониторинг ЛГБТ-тематики в СМИ, ведёт блог на сайте *Корреспондент.net*. В качестве своей профессии в блоге указывает, что он «социально активный украинский гей». С. Шеремет считает, что пиар-лидерство необходимо равномерно распределить среди «колоды титульных лиц», чтобы не было явного перекаса в сторону какого-либо одного персонажа. Однако тут возникает ряд вопросов: кто войдет в колоду и насколько необходимо иметь публичных ЛГБТ-активистов в стране, население которой, согласно различным социологическим опросам, не очень толерантно по отношению к гомосексуалам?¹¹ Лайму Гейдар можно назвать публичным лидером как лесбийского, так и феминистского движения в

Украине. Она делает заявления о двойной дискриминации женщин-лесбиянок в современном обществе со стороны патриархата – как женщин, и со стороны гетеронормативного аспекта патриархата – как лесбиянок.

Упомянутые лидеры реализуют две различающиеся стратегии ЛГБТ-активизма. С. Шеремет – стратегию *компромисса*, тогда как Л. Гейдар, по моему мнению, придерживается стратегии *включения*.

Компромисс, в понимании С. Шеремета, состоит в том, что в своей деятельности ЛГБТ-движение должно делать уступки в наиболее спорных для общества вопросах: «Как известно, представители гомофобно настроенной активной части общества выступают с резкой критикой ряда инициатив, которые традиционно связываются с ЛГБТ-движением, таких как проведение гей-прайдов, легализация однополых браков, совместное усыновление детей в однополых парах». Поэтому если ЛГБТ-движение хочет достичь хотя бы малой толики того, что достигнуто на Западе, следует искать компромисс с украинским обществом и государством. Так, Гей-Форум настаивает на легализации в Украине однополых союзов не в форме брака, а через институт гражданского партнёрства. Начиная с 2006 года, именно требования однополых гражданских партнёрств закладывались организацией в публичные обращения организации к властям. После, по сути, несостоявшегося в 2003 году гей-прайда в Киеве ЛГБТ-движение *де-факто* отказалось от намерений по его проведению. Святослав Шеремет стоит на позиции, что гей-прайды при нынешних раскладах в сфере общественного мнения и при нынешних весьма скромных политических успехах ЛГБТ-движения являются нецелесообразными. Однако Президент Гей-Форума считает возможным применять все прочие формы публичных акций: митинги, флешмобы, пикетирования и т.п.

С одной стороны, политика компромисса означает готовность ЛГБТ-движения прислушиваться к общественному мнению, толерантно относиться к нетолерантности украинского общества и власти. С другой стороны, следование этой политике, на мой взгляд, приводит к инертности в проведении любых других публичных гендерных акций. Да, гей-прайд, конечно, можно критиковать за карнавализацию гендерного и сексуального разнообразия. Но этот аспект отражает общую тенденцию в культуре современного «общества спектакля». Ведь даже наука начинает публично заявлять о себе в формате «фестивального шоу».¹² Вместе с тем в гей-прайд заложена идея публичного заявления о необходимости соблюдения прав человека и демонстрация приверженности этим правам. Ведь именно с этого началось движение гей-прайдов в США в конце 1970-х годов. Акцент именно на этой стороне гей-прайда был бы более продуктивен для широкого ЛГБТ-акционизма и привлечения внимания власти и общества к проблеме нарушения в нашей стране прав человека в целом и конкретных гендерных групп.

Поэтому, как мне кажется, стратегия включения обладает большей продуктивностью. Эта стратегия акцентирована не на приспособлении к доминирую-

щим социальным представлениям, а на акцентировании внимания на том факте, что дискриминация прав ЛГБТ является аспектом общей дискриминационной практики в обществе и государстве, не только и не обязательно гендерно маркированной. Дискриминация многогранна и включает, например, нарушение трудовых прав, поощрение дискурса ненависти в Украине и т.п. Поэтому, на мой взгляд, если иметь целью разрабатывать политику преодоления нетерпимости, например, учить журналистов не использовать речь вражды, то следует это делать «комплексно», то есть объяснять нюансы дискриминационных действий по отношению к разным уязвимым социальным группам (например, женщинам, ЛГБТ-сообществу, этническим меньшинствам, инвалидам и т.п.).

ЛГБТ и анти-ЛГБТ акционизм в Украине

В общем, украинское ЛГБТ-движение в меньшей степени прибегает к гендерному акционизму, и более тяготеет к «традиционным» мероприятиям: конференциям, семинарам, кинофестивалям, дискуссиям и т.п. Но и такая компромиссная публичность вызывает противодействие со стороны гетеронормативистски настроенной общественности.

Хронология событий, связанных с жизнью ЛГБТ-сообщества Украины, ведётся ЛГБТ-движением в особом Каталоге, который включает краткое описание любого рода событий, затрагивающих ЛГБТ-тематику (как *pro*, так и *contra*).¹³ На начало 2010 года в этом Каталоге было записано 412 событий ЛГБТ и анти-ЛГБТ направленности. Значительный рост активности отмечается с 2000 года и достигает пика в 2009 (за девять лет активность увеличилась со 176 до 368 зафиксированных позиций). Такой прирост, правда, может быть объяснен улучшением мониторинговой активности.

Одним из примеров реализации стратегии внедрения можно считать участие ЛГБТ-организации *Инсайт* совместно с анархо-феминистским коллективом *Свободна*, независимым студенческим профсоюзом *Прямое действие*, Антифашистским движением Украины, киевскими свободными художницами и художниками, а также другими активистами в акции *Больше чем тело*, целью которой является привлечение внимания общественности и СМИ к проблеме сексизма в рекламе (8 марта 2010, Киев).¹⁴ Хотя ЛГБТ-тематика в этой акции не поднималась (по ходу марша активисты скандировали лозунги «Не продавайся за цветы – завтра станешь у плиты», «Сексизм – социальная болезнь», «Терпеть унижения нам надоело – мы больше, чем тело», «Свободу не дают – свободу берут», «Свобода, равенство, анархо-феминизм» и т.п.), сам факт участия в ней ЛГБТ-группы показывает, что у ЛГБТ-движения, феминистского и «левого» движений, других правозащитных организаций в целом имеется ряд общих проблем, которые могут быть решены совместными усилиями. Не зря

лидер общественной организации *Инсайт* А. Довгопол указывает на то, что её организация сотрудничает с украинским «левым» движением, так как те поддерживают их идеи.

Среди успехов по мобилизации ЛГБТ-сообщества на политическую активность А. Шарыгина (*ХЖО Сфера*) указывает на создание силами ЛГБТ-активистов возможностей для частичной или полной открытости многих геев и лесбиянок. Этому поспособствовали множественные развлекательно-спортивные мероприятия, которые начинали проводить несколько лет назад инициативные группы. Люди начали соотносить себя с сообществом, начали осознавать, какую роль играет гомосексуальность в их жизни. Появились активисты, которые захотели влиять на общество и создавать новую реальность.

Одним из инструментов политического влияния со стороны общественности выступают протестные акции. Мониторинг протестных акций, связанных с ЛГБТ-сообществом, наряду с ЛГБТ-организациями проводит Центр исследования общества.¹⁵ За период с октября 2009 года по март 2010 года этот Центр зафиксировал всего пять акций, касающихся ЛГБТ (из примерно полутора тысяч, которые случились за этот период). Из них только одно мероприятие было направлено в защиту прав ЛГБТ, которое носило характер не уличной акции, а письменного обращения к власти:¹⁶ ЛГБТ-сообщество Украины обратилось к президенту страны на шестой день после его инаугурации с просьбой «продолжить курс на равноправие геев».¹⁷ Авторы обращения напоминают новому президенту Украины, что, будучи в свое время премьер-министром, В. Янукович выдвинул законопроект о запрете дискриминации на основании сексуальной ориентации в сфере трудовых отношений. Остальные четыре протестных акции были гомофобными: собрание Черниговской областной организации Конгресса Украинских Националистов возле памятника Т. Шевченко с требованием «недопущения розгула гомосексуализма и педофилии в Украине»;¹⁸ поджог арт-центра Павла Гудимова *Я Галерея* после того, как в нем была проведена дискуссия «Пропаганда гомосексуализма или пропаганда толерантности?»;¹⁹ «Марш нетолерантной молодёжи», организованный автономными националистами Тернополя, гостями из Львова и представителями организации *Патриот Украины. Галицкие сотни*;²⁰ христиане Ивано-Франковска провели марш «против пропаганды гомосексуализма».²¹ Как правило, подобные мероприятия проходят в столице, центральной или западной Украине, в которых сильны движения националистического и религиозного толка. Противники выхода ЛГБТ в публичное пространство Украины используют для выражения своего протеста установленные международным сообществом дни, которые предназначены для защиты прав ЛГБТ-граждан (например, 17 мая – Международный день борьбы с гомофобией), а также акции, проводимые ЛГБТ-организациями, что фактически направлено на нейтрализацию гендерного акционизма, осуществляемого этим сообществом. Например, в мае 2009 г. в ответ на сорванный местными властями

ЛГБТ-фестиваль *Радужная весна*, в г. Николаеве прошел парад в поддержку традиционной семьи и семейных ценностей под лозунгами: «Николаев против гейкультуры», «Сохраним семью – сохраним Украину» и т.п. Среди организаторов акции, основным лейтмотивом которой было не допустить установление «гомодиктатуры» в г. Николаеве, были организации *Путь к миру*, *Семейные ценности* и *Кемпус*. Кроме этого, противником ЛГБТ-фестиваля выступила и ультраправая организация *Патриот Украины*. А в мае 2010 года журналист Анатолий Шарий написал очередную гомофобную статью об открытии Квир-недели 2010 «Голубая ржавчина» (часть 5), которая размещена на сайтах *Обозревателя*²² и *Любви против гомосексуализма*.²³

Противодействие власти и общества ЛГБТ-акционизму, осуществляемому даже в такой «традиционной» форме, как издание газет, проявляется и в ограничении властью свободы получения и распространения информации, что проявляется в деятельности Национальной комиссии по защите общественной морали (НКЗОМ) и в принятии Закона «О защите общественной морали». В феврале 2008 года по заявлению НКЗОМ единственная в Украине газета для гомосексуалов *Gay.UA* была обвинена в распространении порнографии. Факт не был доказан судом, однако, уголовное преследование вынудило издателя прекратить выпуск газеты. Всего же в Национальном отчете о положении в Украине ЛГБТ в 2008-2009 гг. было зафиксировано 6 случаев, когда гомосексуалы не могли свободно получать или распространять информацию.²⁴ При этом в отношении гетеросексуально ориентированных изданий для мужчин, содержание которых по сути не уступало геевскому изданию, зачастую и было более откровенным, НКЗОМ такой принципиальности не проявляло и, наоборот, дало положительное заключение по вопросу их распространения. Что интересно (в плане аргументации защиты общественной морали со стороны властной институции), *Gay.UA* распространялась исключительно среди гомосексуалов и только в непрозрачных почтовых конвертах, тогда как доступ к гетеросексуальной эротической продукции и по сей день имеют даже несовершеннолетние посредством того, что эта продукция имеет официальные каналы публичного распространения.

ЛГБТ-активизм и противодействие ему как гражданские практики распространяются в следующем социальном контексте. Согласно оптимистическому мнению Святослава Шеремета, в Украине наблюдается общеевропейская тенденция к социальной инклюзии ЛГБТ-сообщества:

«Я считаю, что в наше время она необратима. Мы идём в фарватере этой тенденции. Поэтому успех гарантирован. С нашей стороны не нужно только сильно форсировать события».

Вот откуда приверженность этого лидера политической стратегии компромисса: он опасается, что активные провокативные действия погасят наблюдаемую тенденцию. Не стоит провоцировать власть, тем более, что государство нуждается в адекватном партнёре для решения отдельных связанных с ЛГБТ-

сообществом проблем, в первую очередь – в решении проблемы ВИЧ-инфекции. Самым значительным достижением С. Шермет считает включение МСМ-компонента в национальную заявку от Украины на 6-й раунд финансирования Глобальным фондом мероприятий по борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулёзом и малярией. Но не получим ли мы при таком раскладе усиление маргинализации и виктимизации ЛГБТ-сообщества? Ведь кроме Министерства здравоохранения другие властные органы (в частности, и то, которое занимается гендерной проблематикой – Министерство по делам семьи, молодёжи и спорта) не вовлекаются в решение социально-правовых вопросов ущемления прав членов ЛГБТ-сообщества.

Достижением деятельности ЛГБТ-организаций, на мой взгляд, можно считать рост числа толерантных политиков (на фоне оставшейся актуальной проблемы предубеждённых высказываний по поводу гомосексуальности). Показательными можно считать высказывания ведущих политиков Украины – народного депутата от Партии регионов Анны Герман и одного из кандидатов в Президенты на выборах 2009 года – Сергея Тигипко. Так, Анна Герман 11 декабря 2009 г. во время чата на сайте *Корреспондент.net* на вопрос «Черновецкий в одной из передач сказал, что он любит геев. Как относитесь к геям Вы?» ответила следующим образом:²⁵

«Каждый в жизни имеет свой выбор. И каждый в жизни должен иметь право выбора. Мне трудно это понять. Но, я демократ по убеждениям. Считаю, что человек должен иметь право выбора и что общество должно считаться с его выбором».

На такой же вопрос во время чата на сайте *Корреспондент.net* 27 ноября 2009 г. Сергей Тигипко ответил:²⁶

«Вы знаете, достаточно терпимо. Я считаю, что это личное дело людей. И я точно не Господь Бог, чтобы кого-то судить в этом отношении. По крайней мере, это точно не преступление. Пусть каждый решает сам».

Такие высказывания указывают на относительное снижение властной гомофобной истерии в 2009 году, в сравнении с предыдущими годами. Особенно если учесть, что год этот – выборный!

Среди неудач украинского ЛГБТ-акционизма информаторы выделяют сопротивление рядовых членов ЛГБТ-сообщества проявлению индивидуальной инициативы в борьбе за свои права. Осуществляемый движением акционизм не создает критической массы (или хотя бы несколько первых) публичных случаев отстаивания собственных прав отдельными представителями ЛГБТ. Как и в отношении других сфер нарушения прав человека, мало кто из обычных

ЛГБТ-граждан готов бороться за справедливость. Святослав Шеремет приводит пример облавы на киевский гей-клуб *Андрогин*:

«Никто не согласился написать персональное заявление о незаконных действиях милиции. Поскольку проблему решали только ЛГБТ-организации, и поскольку не было отдельных задокументированных случаев нарушения прав человека, применяется принцип: нет потерпевших – нет проблемы».

Также некоторые активисты указывают на то, что, несмотря на консолидацию ЛГБТ-организаций, при организации и проведении акций (например, написание писем), между ними существуют явные или неявные разногласия, соперничество и т.п. Что тоже, на мой взгляд, позволяет объяснить низкую эффективность влияния акций на активность представителей ЛГБТ-сообщества. Акции, скорее, активизируют «внешнее» окружение сообщества. Что требует дополнительного научного анализа. Но этот эффект заставляет обратить внимание на характер устанавливаемых связей между аморфным и пассивным ЛГБТ-сообществом, ЛГБТ-активистами и обществом.

Просвещение, обучение, исследования: «сближение» с обществом?

ЛГБТ-активисты на протяжении последних лет регулярно проводят исследования в своем сообществе. Среди последних исследований следует отметить отчёты «Однополое партнёрство в Украине», проведённый Центром *Наш мир* и *ОО Донбасс-СоцПроект*²⁷ существования подобных исследований на довольно «маргинальную» для общего государственного научного дискурса тематику, их публичная презентация²⁸ создают пространство научной институционализации ЛГБТ-исследований. В развитии ЛГБТ/квир тематики в Украине уже намечаются общие положительные тенденции. Возникают не просто частные инициативы ученых в рамках деятельности ЛГБТ-организаций, но появляются и самостоятельные научные группы (например, квир-студия Марии Маерчик в Киеве),²⁹ а также в проведение исследований сообщества включаются серьезные научные институты (Отдел социальной экспертизы Института социологии НАНУ, *Украинский институт социальных исследований им. А.Яременко*, ИП «ГФК Юкрейн»), появляются научные публикации и проекты в рамках высших учебных заведений (М. Касянчук, Е. Лещинский), развиваются студенческие ЛГБТ-исследования (Львовский национальный университет им. И. Франко, Национальный университет «Киево-Могилянская академия»). Подобные факты указывают на, в целом, благоприятный социально-политический фон, в котором существует ЛГБТ-активизм. Вместе с тем, наблюдается малое число академических публикаций, кандидатских и докторских работ на ЛГБТ-тематику

по сравнению с общим числом гендерных исследований. На уровне научных конференций ЛГБТ-тематика преимущественно ограничивается публичными сообщениями о лесбийских и трансгендерных исследованиях в локальном пространстве отдельных конгрессов. На всеукраинском государственном уровне ЛГБТ-проблематика маргинализована и исключена из официальной гендерной политики, её просто не трогают. Разве что в некоторых аспектах исследуют геев как группу риска по ВИЧ-инфекции, о чем упоминалось выше.

Внешние попытки включения ЛГБТ-проблематики в научно-образовательное пространство, реализуемые ЛГБТ-организациями, также способствует изменению властной конфигурации в этой области. Так, распространение в 2009 году перевода *Радужной азбуки* польского автора Р. Бедроня из серии «Все, что вы хотели знать о гомосексуальности, но боялись спросить» по крупным публичным и вузовским библиотекам вызвало хотя бы даже одну позитивную реакцию этих учреждений – в адрес организации пришло благодарственное письмо из Киево-Могилянской академии. Центр *Наш мир* в течение года продвигал в проект «Украинские книги для воспитания толерантности» раздел по просвещению учащейся молодежи в области гомосексуальности. И добились того, что им было обещано сделать такой раздел. Такое включение ЛГБТ-проблематики в общую концепцию толерантности хорошо вписывается в стратегию интеграции сообщества в общее социальное пространство. Ведь важно, чтобы толерантность воспитывалась не по отдельности к каждой социальной группе, а ко всем вместе. Пробриться теме ЛГБТ в учебные заведения отдельно пока будет просто нереально.

Так, на университетском уровне квир-проблематика очень редко включается в учебный план. Вероятно, только в Национальном университете «Киево-Могилянская академия» для социологов предлагается дисциплина по выбору «Квир-студии». Это частная инициатива самого преподавателя, но показательно, что она была поддержана администрацией вуза.³⁰

Заключение

Таким образом, среди основных тенденций развития ЛГБТ-движения за последние два года следует отметить рост численности членов организаций, их разветвлённость в региональном плане. Особенно важно для процесса институционализации ЛГБТ-структуры то, что выросло количество официальных организаций, хотя среди них имеются и «псевдо»-организации. Также активисты отмечают такие позитивные стороны развития украинского ЛГБТ-движения, как появление собственной инфраструктуры, сближение между государством и ЛГБТ-организациями.

С другой стороны, трудно мобилизовать ресурсы для активизма, когда в обществе ЛГБТ остаются одной из самых маргинальных групп. Как отмечает активист ЛГБТ-движения А. Зинченков, «отсюда проблемы даже с поиском союзников». Очевидно, что при общем гомофобном отношении украинского общества к ЛГБТ,³¹ стигматизированное сообщество в абсолютном большинстве предпочитает оставаться в тени, хотя и в этой самой тени способно много чего сделать, при определенных условиях. Лидер Гей-Форума Украины С. Шеремет отмечает «замедление притока новых людей в ЛГБТ-движение».

Среди негативных тенденций активисты выделяют «всплеск гомофобного насилия» через анти-ЛГБТ акционизм.

Ключевым вопросом идеологии современного украинского ЛГБТ-движения, на мой взгляд, является следующая дилемма: осуществлять деятельность только «внутри» (для того, чтобы сначала «созреть» и уже потом выходить «вовне») или «снаружи» (для того, чтобы быстрее стать более видимыми членами общества)? И если «снаружи», то какой стратегии придерживаться – компромисса или включения? Как осуществлять взаимодействие с гражданским обществом в целом?

-
- 1 Т. Марценюк, «Страх розмаїття: національні властивості толерантності і гомофобії», *Критика*, Листопад-грудень, № 11-12 (145-146), 2009, с. 10-13. [Электронный ресурс]: http://krytyka.com/cms/upload/Okremi_statti/2009/2009-11-12/10-13-2009_11-12.pdf.pdf (доступ 24 мая 2010 г.)
 - 2 Опросник состоял из нескольких блоков: вступления (обращения и объяснения цели исследования); индивидуальной информации о личном опыте респондентов в ЛГБТ-движении Украины, вопросов о деятельности ЛГБТ-организации, которые представляют респонденты; характеристике украинского ЛГБТ-движения за последние 2009-2010 годы; динамике ЛГБТ-движения за последние десять лет; сотрудничестве с международными ЛГБТ-организациями и правозащитными организациями вообще; грантовой поддержке ЛГБТ-движения Украины; планах мероприятий на 17 мая – Международный день по борьбе с гомофобией.
 - 3 Приношу большую благодарность основному информанту по составлению выборки респондентов – Анне Довгопол.
 - 4 Большое спасибо лидерам ЛГБТ-организаций: Анне Довгопол (*Инсайт*), Зоряну Кисю (Всеукраинская благотворительная организация *Точка опоры*), Святославу Шеремету (*Гей-Форум Украины*, главный информант касательно информационных материалов), Максиму Касянчуку (*Донбас-СоцПроект*), Александру Зинченкову и Андрею Маймулахину (*Наш мир*), Андрею Лецишину (*Львовский Тотал*), Александру Чернявскому (*Гей-альянс Черкасы*), Анне Шарыгиной (*Сфера*, Харьков) за участие и помощь в сборе материалов исследования.

- 5 Цель дискуссии: “поговорить о гомосексуальности в христианском контексте, о возможности соединения христианской веры и гомосексуальной ориентации, а также о том, что в Библии сказано и не сказано о гомосексуальности”. Более подробно см. <http://insight-ukraine.org.ua/node/226> (доступ 24 мая 2010 г.)
- 6 Реестр ЛГБТ-организаций Украины [обновляемая база данных], Гей-Форум Украины, по состоянию на 28 апреля 2010 года, 8 с. (Архив Гей-Форума Украины, запрос на получение актуальной версии по электронной почте: gay-forum-ua@mail.ru).
- 7 Реестр МСМ-сервисных организаций Украины [обновляемая база данных], Гей-Форум Украины, по состоянию на 28 апреля 2010 года, 12 с. (Архив Гей-Форума Украины, запрос на получение актуальной версии по электронной почте: gay-forum-ua@mail.ru).
- 8 <http://www.do.se/en/>
- 9 М. Маерчик, “Вторжение гомосексуальности», *Гендерные исследования*, № 19, 2009, с. 333.
- 10 Постоянная референтная группа по вопросам ЛГБТ-сообщества и МСМ-сервисных проектов в Украине – национальный консультационно-совещательный орган, который объединяет экспертов этой сферы. Работает с 7 декабря 2007 г.
- 11 Результаты опросов см. в отчётах Центра *Наш мир* на сайте <http://gay.org.ua/>
- 12 О карнавализации науки смотри, например, www.festivalnauki.ru
- 13 *Хронология событий в ЛГБТ-сообществе Украины*, Гей-Форум Украины, (Электронные данные: 1CD ROM (11.01.2010), Киев, 2010), 55 с.
- 14 Подробнее <http://samozahist.org.ua/?p=28143>
- 15 Центр исследования общества (ЦИО) – независимый некоммерческий центр исследования социальных проблем и коллективных протестов. С сентября 2009 года ЦИО проводит исследование протестных событий и реакций на них власти Украины согласно методологии European Protest and Coercion Data на основе регулярного мониторинга более 100 национальных, областных и активистских средств массовой информации. Сайт ЦИО <http://cedos.org.ua/>
- 16 Как сообщил Владимир Ищенко, в проекте мониторинга коллективных протестов исследователи кодируют дискурсивные формы протеста очень редко, только тогда, когда они попадают в общенациональные СМИ и, таким образом, имеют публичный резонанс. В других случаях, в современную Интернет эпоху разные обращения, которые очень легко распространять, и которые часто не имеют никаких последствий, воспринимаются как информационный спам.

- 17 Полный текст Открытого обращения к новоизбранному Президенту Украины Виктору Януковичу о продвижении в Украине прав человека для гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных граждан см. http://lgbtua.com/ru/policy/policy_304.html
- 18 Подробнее смотри на электронном ресурсе: <http://monitor.chernigov.net/>
- 19 Показательно, что на фасаде дома была оставлена надпись “Нет – содомии! ОУН”. Подробнее см. <http://ua.glavred.info/archive/2009/09/30/130639-8.html>
- 20 Подробнее см. <http://www.reactor.org.ua/main/2419-v-ternopoli-vidbuvsya-marsh-netolerantnoyi-molodi.html>
- 21 Подробнее <http://zik.com.ua/ua/news/2010/03/30/222723>
- 22 <http://obozrevatel.com/news/2010/5/19/367709.htm>
- 23 <http://love-contra.org/index.php/expert/issue/553/>
- 24 Соблюдение прав человека в отношении ЛГБТ в Украине в 2008-2009 гг., Национальный отчет о положении в Украине геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) по итогам 2008 – 2009, (Киев, 2010), Электронный ресурс: <http://gay.org.ua/>
- 25 <http://korrespondent.net/ukraine/politics/1026877>
- 26 <http://korrespondent.net/ukraine/politics/1022047>
- 27 А. Ю. Маймулахин, М. Г. Касянчук, Е. Б. Лещинский, *Однополое партнёрство в Украине: отчёт о проведённом исследовании* (Киев, «Атопол», 2009), 104 с.
- 28 В частности, презентация исследования “Ситуация трансгендеров в Украине” на Квир-недели 2010.
- 29 Кандидат исторических наук, научный сотрудник Института народоведения НАН Украины, соучредительница общественной организации Центр культурно-антропологических исследований.
- 30 Автор курса – к.с.н., преподаватель кафедры социологии Анна Осипчук; курс включён в учебную программу в 2007 году, однако читался пока что только один раз – в 2008 году.
- 31 Более подробно этот вопрос я рассматривала в предыдущей статье.